"Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!..."

Мужчина средних лет смутился от смущения Сунь Босса. Теперь он полностью привык к Лин Юню. Его взгляд стал уважительным. Он полон искренности и энтузиазма изнутри. Он наклоняется и просит Лин Юня войти в дом. ... Принять обращение

Лян Фэнъи и Конг Сюру не могли не посмотреть друг на друга и не увидеть шок в глазах другого. Неужели это блюдо действительно можно есть?

Более того, слушая смысл слов Сунь Босса, эта еда все еще бесплатна? !

Линъюнь - слишком корова!

Линьюнь действительно корова, и это не обычная корова. Он посадил корову на машину и як!

Линъюнь был бесцеремонен и взял инициативу на себя. Первый вошел в главный дом, сел прямо на место главного сиденья, сидя на север лицом к югу, и прошептал во весь рот: "Этот жребий, может закидать меня до смерти...".

Цао Шаньшань и Чжан Линь последовали за ним, и один за другим проводили в сторону Линъюня, а затем Конг Сюру сел с Цао Шаньшанем. Лян Фэнъи сел с Чжан Лином, и они сели напротив друг друга.

Танг Мэн все еще был последним, кто вошел в дом. Он сел прямо напротив Линъюня. Он только знал, что по невыразительному выражению лица Танг Мэна поймет, что этот парень намеренно сломался, и не мог перестать смеяться.

Только с Линьюнь можно иметь такое замечательное волнение, взлеты и падения жизни, Танг Мэн теперь начал наслаждаться этой жизнью, а другие - подделка, вор - веселье!

Линъюнь дешево продается, Танг Мэн крут, поры все удобные, представление этих двух, пусть Лян Фэнъи и Конг Сюру смотрят прямо бровями.

Лян Фэнъи использовал красивый Фэнму, чтобы прямо ударить Танг Мэна, пусть он перестанет смеяться, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Линьюнь Цзяо сказал: "Вы можете сделать это, мы только что сошли с самолета, вы дали нам такое большое шоу, Ешьте, где есть, не ешьте, как для людей быть такими?!"

Линь Юньфэй, Лян Фэнъи видела это своими глазами, она видела, как Линъюнь злится.

Я снес две виллы семьи. На этот раз я приехал в столицу. Я еще не съел ни кусочка. Линьюнь убил этих двух людей. Она чувствует, что потрясена и шокирована.

Лин Юнь улыбнулся и посмотрел на Лян Фэнъи, но промолчал.

Лян Фэнъи сказал. Нет никакого способа взять этого парня. Она беспомощно прикусила губу. "Я только что слышала, как несколько человек звонили в полицию. Полиция скоро прибудет. Можно ли есть эту еду?"

Говоря прямо, я все еще беспокоюсь. Если полиция действительно забрала Линьюнь, то они не должны ее есть. Идите прямо в полицейский участок и ловите рыбу.

Линъюнь чувствует беспокойство за слова Лян Фэнъи. Он держит во рту крючок и улыбается, улыбается: "Успокойся, сейчас я не очень голоден. Хорошо быть сегодня вашим

телохранителем бесплатно. Вы можете спокойно сидеть здесь. Ешь, что бы ни происходило снаружи, когда ничего не случится, я подложу тебе!".

Линъюнь сказал это не только Лян Фэнъи, но и другим присутствующим, чтобы не волновать всех.

Линъюнь действительно не голоден. Сейчас он полон ауры в своем теле, за исключением продолжения, которое было вызвано силой дракона прошлой ночью. Нет никакой другой проблемы, кроме того, что пиковое состояние немного слабое.

Во время разговора появился настоящий официант, пришедший с заднего двора. Всего четыре дамы, все в одном, выглядят чисто и красиво, грациозны и изящны. Рост метр и семь - больше восьмидесяти.

Что заставило Линь Юньляна моргнуть, так это то, что каждая из них одета в старинное дворцовое платье. Румянец красный, волосы придворные, улыбка на лице, в бабочке, похожей на чай, льется вода, энтузиазм.

"Это, это действительно королевская столовая..."

В дополнение к Цао Шаньшань не странно, другие люди, в том числе Линъюнь, глазные яблоки и разум все потрясены неловко!

"Я полагаюсь на это, это действительно лечение императора!"

Танг Мэн никогда не видел такой сцены. Он выглядел глупо и не мог отвести взгляд.

Он наконец-то понял, почему императорская кухня Сун была такой вол.

Линъюнь действительно потрясен, но не потому, что увидел сразу столько красивых женщин, а четыре дворцовые служанки, внезапно появившиеся перед ним, напомнили ему о мире постижения.

Волосы на головах этих красивых женщин, дворцовое платье на теле, все еще отличается от женщины, которая ремонтирует реальный мир, но ощущение грациозности и элегантности, ощущение струящегося и пыльного полностью появилось.

Солнцезащитные очки Линъюнь уже снял, и его пара красивых глаз, смотрящих на четырех дворцовых красавиц перед ним, его глаза немного смутились, немного потерялись.

Он вспомнил много людей, много вещей, эти люди, эти вещи, все на другой планете, в мире истины.

"Я действительно потерпел неудачу. Я тренировался более трех месяцев. Я еще не достиг периода обучения. Если подобное распространится в мире культивации, меня точно засмеют. Я полностью упраздню имя моего несравненного гения. Вверх..."

Лин Юнь сначала посмеялся над собой в душе, а затем тайно вздохнул: "Только, может, ты все же вернешься?"

В первую минуту появления четырех прекрасных женщин, помимо привыкшей к ним Цао Шаньшань, все остальные были начеку и продолжали следить за их костюмами и платьями, поэтому никто не заметил духа Линъюня. .

Однако Цао Шаньшань заметила, что ее красивое лицо цвета гусиного яйца мгновенно покраснело и потемнело, и она сказала, что ошиблась Линъюнь.

Не может быть, Лин Юнь сейчас смотрит на четыре дворца красивыми глазами, а взгляд пары взглядов, Цао Шаньшань выглядела уродливо.

Расстроившись, Цао Шаньшань тихонько выстрелила из-под стола, легонько ударила мягкую плоть на талии Линъюнь, но была потрясена тем, что у Линъюнь не было ни следа плоти и крови, она ударила пустое место, а потом вспомнила Линъюнь прошлой ночью. Идеальная фигура в машине, чтобы переодеться, его лицо еще больше покраснело!

Хотя его не подобрали, но чувства Линъюня были настолько острыми, что он тут же вышел из состояния разочарования и внезапно вернулся к реальности.

"Кашель, это место хорошее..." Старое лицо Линъюня покраснело, и он дважды кашлянул, прикрываясь.

"Здравствуйте, господин, какой напиток вы хотите?"

Дворцовые наряды одеваются только в платья, а эти официанты еще очень нормальные.

Конг Сюру только хотел отказаться, но послушал Лин Юня и сказал: "Да, возьмите здесь две бутылки вашего лучшего вина...".

Шутка, эта еда бесплатная, у Лин Юня нет причин не выпить.

Платья, которые носили четыре официантки, хотя цвета разные, фасоны одинаковые, V-образные разрезы, по крайней мере, треть розового и белого мяса **** открыты воздуху, а твердое и сырое - глубоко. Официантка, которая спросила Линюня, посмотрела на внешний вид Линюня, Фансинь уже дрожала, а теперь увидела, что Линюнь смотрит на нее, ее красивое лицо мгновенно покраснело.

"Господин, пожалуйста, подождите минутку..."

Она прикусила нижнюю губу, повернулась и быстрым шагом направилась за вином.

Пурпурная длинная юбка волочилась по земле, юбка развевалась, а Линьюнь выглядела расслабленной и счастливой. Когда официант исчез, он повернул голову и агрессивным взглядом посмотрел на Цао Шаньшань и других красивых женщин.

"Ну, если Шаньшань носит такое тело, она, конечно, сможет носить благородное чувство святой... Если у нее достаточно мастерства и она проявит свои достоинства...".

"Если учительница носит его, она должна быть застенчивой и хитрой, и это прекрасно. Лучше всего носить чулки телесного цвета внутри. Снаружи это древняя красота. Это современная красота. Он, как Лаоцзы может быть таким злым..."

"Лян Фэнъи не нужно ничего говорить прямо. Она надевает дворцовое платье, это непосредственно королева, и это должна быть Нисиномия..."

"Чжан Линг... Чжан Линг не подходит для ношения дворцового платья. Она немного коротковата..."

Лин Юнь думал зло, его глаза были еще более злыми, такими беспринципными, один за другим, Цао Шаньшань, Конг Сюру, кажется, догадались, о чем он думает, и они склонили головы и не смели смотреть на Линюнь.

Только Лян Фэнъи, Фэн Минъи и Линъюнь смотрели друг на друга, похоже, предупреждая Линъюнь, что не стоит думать о ней плохо.

Линъюнь хаха, предупреждение Лян Фэнъи было ни к чему, он быстро вернул себе взгляд, но отпустил богов.

Поесть здесь - пустяковое дело. Большое дело - воспользоваться возможностью привести в порядок спасательные войска, которые перебросил Чэнь Сэнь. Линъюнь должен посмотреть на ситуацию снаружи.

Три машины остались на своих местах и остановились у дверей во двор.

Фань Жубин и ее помощница, беспокойно сидевшие на заднем сиденье роскошного бизнес-автомобиля, судорожно переговаривались и что-то шептали.

"Ледяная сестра, полиция уже почти приехала, что нам делать, когда мы приедем?"

"Ты спрашиваешь меня, а кого мне спрашивать? Сегодня не повезло, я знала, что не должна была приезжать! Я злюсь на себя!"

Фань Жубин встревожена и рассержена. У нее совсем нет выхода. Она все еще не может уйти отсюда. С тех пор как она стала по-настоящему знаменитой, когда она успела так задохнуться?

"Ледяная сестра, мальчик не очень стар, как он может быть таким сильным, ты слышала о нем раньше?"

Женщина-ассистент нехотя спросила.

"Эй, если бы я слышала о нем, я бы никогда не увидела такого властного человека!"

Сказав это, Фань Рубин, похоже, не думала о том унижении, которое только что получила. Она лишь почувствовала, что ее лицо обдало жаром, и подсознательно повернула голову. Она посмотрела через открытую дверь во двор и заглянула в главную комнату.

Женщина-ассистент испытывала томительный страх. Она боялась сказать: "Ие Сестра, я только что подумала об этом. Этот человек просто не смотрит никому в глаза. Он даже много говорит о ерунде. Это не то, что мы можем себе позволить". Люди. По-моему, когда приедет полиция, я спущусь и все доходчиво объясню. Давайте поскорее уйдем отсюда?"

Фань Рубин хочет согласиться под сознанием, но он может изменить его, но снова опускается, кусая нежную нижнюю губу и размышляя: "Не нужно бояться, как будто он нацелен только на Чэнь Сэня~www.wuxiax.com~ даже те четверо, что позади, мне все равно, я не должен нас запугивать".

"Я бы хотел посмотреть, что это за человек в конце концов, как он может быть высокомерным до такой степени? Неужели он не знает, насколько глубока вода в столице?"

Призраки сделали свое дело, любопытство Фань Жубин разгорелось, и она не хотела уходить. Она хотела посмотреть, что будет дальше с Линъюнем, как он с ним справится.

Диалог между ними, Лин Юнь слушал не проронив ни слова, он не мог не улыбнуться, сказав, что Лаоцзы не только знает глубину столицы, но теперь нужно запутать эту глубокую воду!

"Однако, эта Фань Рубин, если надеть дворцовое платье, будет очень шокирующей..."

Лин Юнь не знал, что Фань Рубин когда-то играла Ян Гуйфэй, вид красавицы, показанный по телевизору, действительно перевернул взгляды бесчисленных китайцев.

"Полиция идет!"

В этот момент один из четырех здоровяков внезапно вскочил от волнения! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195388